

ХАРЬКОВЪ.

ПРИБАВЛЕНИЯ КЪ ХАРЬКОВСКИМЪ ГУБЕРНСКИМЪ ВѢДОМОСТЯМЪ.

Выходятъ по Понедѣльникамъ, Средамъ и Пятницамъ.

(ГОДЪ ПЯТЫЙ).

№ 1

ПЯТНИЦА.

4-е Генваря.

1863.

Подписаная цѣна на Прибавленія:
Безъ доставки и Съ доставкою
пересылки. и пересылкою.
За годъ 2 р. 2р. 50 к. с.
—полгода 1 р. 25 к. 1 р. 60 к. с.
На Губернскія Вѣдомости:
Безъ переплета . . . 3 р. сер.
Въ переплѣтѣ . . . 3 р. 85 к.
За доставку на домъ или пе-
ресылку по почтѣ въ годъ 50 к.

Подписавшіеся на оба изданія
платить за пересылку или до-
ставку только 50 коп. сереб.

Подписка принимается въ Кон-
торѣ Редакціи, въ нижнемъ эта-
жѣ дома Губернскихъ Присут-
ственныхъ мѣстъ.

Частныя объявленія принима-
ются за букву и цифру по 1/2
коп. сер. за каждый разъ.

Статьи для напечатанія и вообще всякаго рода извѣстія просятъ присыпать на имя Редактора.

СОДЕРЖАНИЕ: Харьковъ, 31-е декабря.—Объясненія на статью г. Фидлера о харьковской шерстяной
компаниї.—Частныя объявленія.

Харьковъ, 31 декабря.

Обычай въ концѣ года оглядываться на весь, только что прожитой годъ, принадлежитъ къ числу хорошихъ обычаевъ. Можно посмотретьъ что мы сдѣлали, что съ нами дѣлали, сообразить что намъ нужно дѣлать съ собой и съ другими. Житель каждого городка, каждой деревни къ концу года имѣеть уже порядочный запасъ воспоминаний, который онъ можетъ оставить для собственного удовольствія, или подѣлиться съ другими. У харьковца этотъ запасъ впечатлѣний и воспоминаний довольно великъ. Онъ получаетъ съ сѣвера и юга впечатлѣнія вмѣстѣ съ товарами, привозимыми на его ярмарки. Часто въ немъ бываютъ артисты, услаждающіе или взоры, или слухъ, или мысль публики, а иногда все вмѣстѣ. Часто здѣшніе ученые дѣлятся своими знаніями съ нами грѣшными, за очень умѣренную цѣну, а иногда и даромъ. Однимъ словомъ всякий харьковецъ, ведя свой дневникъ, составилъ бы, къ

концу года препорядочный томъ. И жаль что мы потеряли эту привычку XVII и XVIII ст. Мы право могли бы сообщить нашимъ потомкамъ гораздо больше скандалезныхъ и курьезныхъ исторій и исторьевокъ, чѣмъ наши предшественники. Можетъ быть мы поэтому-то жѣ и не пишемъ? А вѣдь можно подумать, что намъ вѣкъ удивительно невиненъ,—особенно при видѣ такихъ книгъ какъ «днев-
никъ дѣвочки».

Что-же дѣлать! не ведемъ дневниковъ, такъ давайте намъ хоть обозрѣй, годовыхъ, полугодовыхъ, четвертныхъ, ежемѣсячныхъ и т. д. Хоть тамъ посмотримъ на себя, оглянемся, что мы были, что мы есть и у насъ-то что есть.... И вотъ пишутся лѣтописи, замѣтки, очерки.

Скучная и очень скучная вещь должны быть очерки...—провинциальной жизни. Много уже напи-
сано книгъ, повѣстей, разсказовъ, замѣтокъ гдѣ это доказано очевидно ясностью. То-ли дѣло столицы! Тамъ веселье, тамъ непринужденность, тамъ—
то жизнь кипитъ. Тамъ можно и «петербургской

клубнички» почитать и ко Излеру сходить. У насъ некуда дѣваться человѣку, который рѣшился не сидѣть дома, и во что-бы-то ни стало, предаться общественнымъ удовольствіямъ. Театръ—слишкомъ шумное развлеченіе—и актеры кричать и зрители кричать. Концертовъ—мало и даже вовсе нѣтъ. Маскарады бываютъ полны, но пусты. И такъ во-лею—неволею приходится сидѣть дома, а сидя читать и размышлять. Вотъ все, что можно сказать о жизни въ провинціальномъ городѣ. Дѣйствительно ежедневный passe-temps каждого провинціала не весель. Если кто-либо спросить насъ харьковцевъ, что мы дѣлали въ 1862 г., то мы безъ зашпинки можемъ отвѣтить—сидѣли дома. Рѣдко только прорывались дни, когда мы на нѣсколько дней уходили изъ дома и всѣмъ кагаломъ смотрѣли на что-нибудь. Такъ можетъ сказать всякий частный человѣкъ, но не такъ скажетъ общество. Общественная жизнь (*) въ каждомъ маленькомъ городкѣ движется впередъ, а тѣмъ болѣе въ нашемъ довольно большемъ городѣ. Стояли мы, или не—стояли въ 1862 г.? Вотъ вопросъ, который намъ вправѣ предложить.... ну хоть 1863 г.

Въ ту минуту, когда мы пишемъ эти строки остается всего нѣсколько часовъ и до новаго года, и до новаго тысячелѣтія. Что принесетъ намъ новый годъ и новое тысячелѣтіе? Этотъ вопросъ навѣрное задаетъ себѣ всякий, переходящій въ новую эпоху моложе 70 лѣтъ.

Намъ кажется что и новый годъ и новое тысячелѣтіе гораздо болѣе вправѣ спросить насъ что мы для нихъ принесли, чѣмъ мы, что они намъ принесутъ?

Мы и безъ того привыкли всего ожидать отъ другихъ—отъ предметовъ одушевленныхъ и отвлеченныхъ, отъ начальства, времени, и проч.

Впрочемъ тысячелѣтіе врядъ-ли будетъ распрашивать о Харьковѣ, а если будетъ, то бѣда! Мы и новому году врядъ-ли съумѣемъ отвѣтъ дать....

А что въ самомъ дѣлѣ отвѣтимъ мы ему, если опять начнетъ насъ распрашивать о нашемъ житьѣ—

бытьѣ. Право страшно, особенно если ему вздумается доложить обо всемъ тысячелѣтію!

Въ виду этихъ страховъ мы рѣшились подумать и написать эти строки. Абсѣи они и другимъ помогутъ сгруппировать свои прошлогоднія воспоминанія.

Съ чего начать? Нѣтъ ничего труднѣе какъ писать въ системѣ, особенно когда ее еще вужно придумать за нѣсколько часовъ до начала года. Съ позволенія читателей, мы предполагаемъ что одинъ изъ нихъ рѣшился ничего не дѣлать цѣлый годъ. Предположеніе конечно слѣдое въ такомъ дѣловомъ городѣ такъ какъ Харьковъ. Ну, да вѣдь теперь праздники, дѣлать нечегъ, стало—быть можно поговорить о томъ, о семъ, а больше ни о чёмъ. Положимъ еще, что нашъ гражданинъ хорошо пообѣдалъ, куритъ хорошую сигару, стало—быть находится въ нашпрятнѣшемъ расположениѣ духа. Съ восторгомъ смотритъ онъ на преуспѣяніе его и въ особенности на громадные успѣхи его въ теченіи 1862 г.

«А мы таки порядочно двинулись впередъ, говорить онъ; если мы такъ будемъ ити, то пожалуй въ 1863 перецеголяемъ многіе заграницы города».

Совершенно справедливо говорите вы, только позвольте—въ чемъ-же успѣхъ?

Какъ въ чемъ? Да начнемте хоть съ вѣнчанаго благоустройства; базаръ начали мостить, тротуары въ иныхъ мѣстахъ исправлены, даже говорить иные свирѣпые домовладѣльцы, которыхъ до сихъ поръ ничто не брало, собираются пожалѣть прохожихъ, фонари....

Позвольте, замѣчаете вы, на счетъ фонарей...

«Ну да, на счетъ фонарей, мы послѣ.... Притомъ все эти недостатки скоро будутъ исправлены. Развѣ вы не читали объ улучшениѣ общественнаго управления въ Харьковѣ? вѣдь что еще шагъ впередъ; теперь городское управление будетъ находиться въ рукахъ самаго общества, которое навѣрное горячо пріимется за дѣло. Но переходимъ къ прежнему; посмотрите какъ нашъ городокъ устраивается не по днямъ, а по часамъ. И счастье-то какое ему: за сколько времени и ни одного почти пожара. А

(*) Подъ именемъ общественной жизни мы разумѣемъ не—возможность веселиться въ публикѣ, а развитіе общественныхъ интересовъ

тутъ еще общество взаимнаго застрахованія; вѣдь это золотой родникъ, изъ него польются потоки....

Позвольте, вотъ на счетъ общества взаимнаго застрахованія. Мы люди темные, слышимъ мало. Дошолъ до насть слухъ что комиссія, учрежденная по этому предмету у насъ, нѣсколько разъ приглашала гг. домовладѣльцевъ принять участіе въ совѣщаніяхъ ея; но вотще! Ни единаго домохозяина не явилось на приглашеніе. Согласитесь, что если въ такомъ *выходномъ* дѣлѣ общество показало такое равнодушіе, то что-же будетъ съ другими общественными дѣлами?

«Да, но, знаете, во всемъ нужна постепенность, не сразу-же....

О, конечно не сразу. Сразу ничего не передѣлаешь. Да что-же это будетъ за общество—безъ членовъ—одно название и больше ничего. Впрочемъ это коренной недостатокъ не только насть, харьковцевъ, но и всякаго русскаго человѣка, думать что мы идемъ впередъ оттого, что много кричимъ о нашемъ прогрессѣ. Всѣ мы похожи на извоциковъ, криками помогающихъ лошади, на которой навалена непомѣрная тяжесть. За гужъ никто не возмется должно быть для того, что-бы не показать что мы не дюжи.... Отъ этого и многіе вонючіе недостатки проходятъ и творятся у насть незамѣченныя; ихъ не замѣчаютъ наши взоры, устремленные впередъ. Оттого мы съ озлобленіемъ смотримъ на человѣка, который говоритъ о томъ, что ему скверно жить сегодня и мало утѣшается тѣмъ, что завтра будетъ лучше. Извѣстное дѣло, покуда солнце взойдетъ, роса глаза выѣстъ.

Всмотритесь въ нашу будничную жизнь и увидите, что въ ней проскользаютъ куда какія скверныя штучки. А все отъ чего? Оттого что предвидится преобразованіе. Готовятся перемѣны въ школахъ; лучше-ли отъ этого ученикамъ? Нѣтъ. Пока что съ ними также безцеремонны. Рассказываютъ напр. что одинъ ученикъ забить своимъ наставникомъ; извѣстно, по крайней мѣрѣ что мальчикъ умеръ послѣ побоевъ нанесенныхъ ему наставникомъ. Что-же приписали дѣлу случаю, волѣ Божіей, однимъ словомъ всему, кромѣ жестокаго обращенія. И молчать всѣ, говорятъ вотъ перемѣнится. Все на перемѣну сваливаютъ. Судь-ли плохъ—перемѣнится; администрація плоха—

перемѣнится; а пока прежніе суды да администраторы знать ничего не хотятъ.

Кто виноватъ, спросите вы; не я и не вы, а всѣ. Всѣ мы помогаемъ пока однімъ крикомъ всему тому, что вокругъ насть дѣлается. Перемѣна-ли какая, мы пошумимъ, а сдѣлаютъ другіе; и мы озлимся. И то не такъ, и это не такъ. Нѣтъ, воля ваша, всякая реформа, можетъ принести добро въ будущемъ, а за настоящее и намъ-бы взяться нужно.

Но мы совершенно отвлеклись отъ хроники нашего прогресса; впрочемъ не съ однimi нами случается заговорить объ одномъ, а съѣхать па другое.

Мы остановились..... на обществѣ взаимнаго страхованія; это вторая попытка къ улучшенію, которую мы представимъ новому году. Изъ этого учрежденія, какъ вы сказали польется золотой дождь на нашу красавицу—Харьковъ. Въ самомъ дѣлѣ, это учрежденіе приимется хорошо на нашей почвѣ. Выгоды его очевидны до крайности. Есть также основаніе думать что и новое общественное управление пойдетъ ладно. Не знаю только какъ общество управится съ одною вещью, которая чрезвычайно важна, съ чистотою. Говорятъ, что стражи, наблюдающіе за тѣмъ, что-бы не выбрасывали мусору въ рѣки и на набережную, не разъ бывали избиты охотниками до нечистоты. Не знаю, правда-ли это, если правда, то на это слѣдовало-бы обратить вниманіе гг. хозяевамъ этихъ юношей увлекающихся народною юстиціею.

«А, по поводу, народной юстиціи, какъ-же вы упустили изъ виду еще одно важное общество, которое здѣсь собираются учредить—юридическое общество. Его главная цѣль будетъ изслѣдовать народныя обычай, и изучать наше обычное право.»

Такъ не возметъ-ли оно на себя трудъ и создать это обычное право, прежде чѣмъ приимется за его изученіе? Такъ мнѣ кажется; впрочемъ я въ этомъ дѣлѣ не судья. Мнѣ сдается, что для того, что-бы убѣдиться есть-ли у насть обычное право или нѣтъ, лучше всего обратиться въ волостные суды. Ихъ дѣятельность, ихъ решенія лучше всего могутъ показать до какой степени существуютъ у нашего народа юридическая обычай. Объ этомъ предметѣ уже говорили въ Прибавленіяхъ; не

худо было бы гг. посредникамъ оказать содѣйствие въ этомъ дѣлѣ и сообщать побольше оригиналныхъ рѣшеній въ будущее юридическое общество, или хоть въ редакцію.

И такъ вотъ съ чѣмъ мы являемся передъ лицѣ 1863 г. Улучшеніе по общественному управлению, общество взаимнаго застрахованія, улучшеніе фонарной части, мостовыя..... кажется все. Наконецъ можетъ быть, юридическое общество.

Всѣ эти перемѣны и улучшенія должны радовать настъ какъ гражданъ. Трудно сказать будемъ-ли мы веселиться какъ *люди*. Объ этомъ предметѣ что-то и не слышно. Съ отъѣздомъ Ольдриджа не на кого и не на что смотрѣть. Маскера́ды... но мы рѣшительно потеряли всякую охоту бывать въ этихъ милыхъ собранияхъ, послѣ столь известной исторіи съ несчастной жертвою слуховъ. При всякомъ объявленіи о маскера́дѣ невольно приходить въ голову это умѣнье русскаго человѣка сперва убить, а потомъ воспѣть и пожалѣть—и все это на основаніи однихъ слуховъ. Говорять, что и теперь въ клиникѣ лежитъ, а можетъ быть и умираетъ жертва подобныхъ-же слуховъ. Не знаемъ правда-ли, но разсказываютъ что несчастный и благородный юноша, не пережилъ слуховъ, пущенныхъ на его счетъ безъ всякаго основанія. И смерть не пришла на выручку; четыре пули не прекратили его существованія. Да, по неволѣ вспоминается разсказъ Щедрина о городѣ Глуповѣ.

Кромѣ маскера́довъ, не слышно ни объ концертахъ, ни о чтеніяхъ, ни о чѣмъ развлекающемъ.

Впрочемъ говорить что скоро будетъ данъ спектакль въ пользу лечебницы, учреждаемой медицинскимъ обществомъ. Это благое учрежденіе пропущено нами въ хроникѣ нашего прогресса съ цѣллю. Мы хотѣли приберечь его подъ конецъ.

Изъ тѣхъ протоколовъ, которые постоянно печатаются въ Прибавленіяхъ видно, что пока общество находится не въ блестящемъ положеніи. Причина этого явленія очевидна. Ни одно общество медицинское, математическое, юридическое, не могутъ продолжать своего существованія безъ *общественного* сочувствія. Спектакль въ пользу лечебницы будетъ чуть-ли не первымъ заявленіемъ этого сочувствія. Отъ всей души желаемъ ему успѣха, такъ какъ только въ этомъ случаѣ останется не безплодно

наше желаніе публикѣ полнаго здоровья, которое да принесеть ей Новый годъ.

С—къ.

ОБЪЯСНЕНИЯ НА СТАТЬЮ Г. ФИДЛЕРА О ХАРЬКОВСКОЙ ШЕРСТЯНОЙ КОМПАНИИ.

(Продолженіе).

Г. Фидлеръ не сообразилъ, что цѣны измѣняются не годами, а обстоятельствами, оттого, ссуда выданная весною не рѣдко становится осенью выше рыночной цѣны,—и обратно; запросъ на шерсть останавливается, оттого, она иногда долго не продается. На какихъ-же директоровъ и въ какой пропорціи возлагать недовыручки при продажѣ? Одни выдали ссуду, другіе не продали шерсти, при третьихъ—она тоже залежалась. Что-же касается до выдачи ссудъ по личнымъ расчетамъ и отношеніямъ директоровъ, то тутъ г. Фидлеръ указываетъ уже на злоупотребленіе и долженъ быть не для силы слова говорить это, а собрать доказательство кто именно изъ директоровъ, съ кѣмъ, и въ какихъ случаяхъ такъ поступалъ и какой убытокъ понесла оттого К°. Никто не станетъ оспаривать не только права, но и обязанности акціонеровъ слѣдить за дѣйствіями распоряжающихся ихъ собственностью и отвращая упущенія и беспорядки, преслѣдоввать злоупотребленія; но голословный, общія обвиненія называются уже клеветою, которая принося не пользу, а вредъ общественному дѣлу, не честь приносить и ея распространителямъ. Конечно, подобная обвиненія не оскорбляютъ обвиняемыхъ, потому что не измѣняютъ мнѣнія, составленного о нихъ тѣми, которые судятъ не на обумъ, или по пристрастію, а по внимательному обсужденію дѣйствій каждого. И такія только мнѣнія составляютъ истинную оцѣнку дѣятелей,—и ею не подорожать только тѣ, кто не дорожитъ собою. Общаго-же одобренія и не долженъ искать человѣка, добросовѣстный, потому что не одобрение пынъ составляетъ не рѣдко лучшую похвалу.

Вначалѣ своей статьи г. Фидлеръ выписываетъ изъ § 1 устава, что К^о не скапаетъ шерсти, на другой страницѣ признаетъ, что уставъ совершенно удовлетворяетъ своей основной идеѣ,—а на третьей считаетъ необходимымъ, что-бы К^о отдавала ежегодно $\frac{1}{4}$ или $\frac{1}{8}$ часть своего капитала и при защѣнкѣ, или при упадкѣ цѣнъ на ярмаркѣ покупала шерсть на наличныя деньги.» Какъ же все это согласить, не говоря уже и томъ, что къ открытию шерстяныхъ ярмарокъ, сверхъ компанейского капитала, почти всегда остаются сотни тысячъ банковыхъ ссудъ на владѣльцахъ не проданныхъ еще партій; а правленіе выступаетъ иногда къ годовымъ своимъ операциамъ съ капиталомъ въ 12 т. р. на 150—180 т. пуд. шерсти, свезеной въ Харьковъ на ярмарку. Основная идея устава, одобренная г. Фидлеромъ, состоитъ въ томъ, что-бы К^о не покупала шерсти, а собственная его идея, что-бы она вопреки устава, покупала шерсть; для уничтоженія произвола покупщиковъ. Но дѣйствовать по дополнительной идеѣ г. Фидлера и не дозволится конечно,—да и не слѣдуетъ потому, что по общему, непрѣмѣнному закону торговли, подобное соперничество К^о съ покупателями, не только не повело-бы къ развитію шерстянной промышленности, а напротивъ, могло принудить капиталы оставить постоянно убыточную шерстянную торговлю и обратиться на другіе предметы: а тѣмъ самимъ подорвало-бы овцеводство. Это могло случиться, если-бы К^о располагала достаточными для такой операции суммами; при настоящемъ-же ея положеніи, когда овцеводы имѣютъ акцій только на 104 т. р., предоставивъ остаточный 196 т. р., внести капиталистамъ и вынудивъ общее собраніе просить объ уменьшеніи на половину первоначально опредѣленного числа акцій,—К^о, покупая всегда шерсть высшими цѣнами и не выручая ихъ продажами, скоро прекратила-бы свою дѣятельнію. Слѣдоват. не пользу принесла-бы овцеводству, а существенный вредъ, для отвращенія котораго, по словамъ г. Фидлера, учреждена К^о. И такъ, если мои сужденія правильны, то повторю, что приговоры г. Фидлера основаны не на явленіяхъ, взятыхъ изъ міра дѣйствій К^о, а на сбивчивости понятій объ этихъ дѣйствіяхъ,—и въ такомъ случаѣ, онъ напрасно такъ рѣшительно брал-

ся указывать путь тѣмъ, кто берется судить о дѣйствіяхъ К^о. Его сужденія представляются мнѣ чѣмъ-то калейдоскопическимъ и напоминаютъ поговорку: слышу—звонъ,—а неизнаю къ чему онъ.

Далѣе г. Фидлеръ находитъ, что съ принимающою въ К^о шерстью происходятъ по истинѣ удивительныя операции; что не смотря на то, что на рынкахъ шерсть всегда продается вся безъ остатка, принятая К^о лежитъ непроданною 2—3 года.

Подтверждая-же исторіей учрежденія К^о законность своей точки зреѣнія, г. Фидлеръ сказалъ, что купцы пользуясь огромнымъ наплывомъ шерсти на торговыхъ шерстяныхъ центрахъ, назначали свою цѣну, невыгодную для овцеводовъ, нуждавшихся въ деньгахъ. Стѣсненное положеніе ихъ вызвало необходимость учрежденія, которое своимъ посредничествомъ мирило-бы купцовъ и овцеводовъ,—и К^о учреждена».—Можно кажется считать, что въ прошедшія болѣе 25 лѣтъ съ того времени, о которомъ упоминаетъ г. Фидлеръ, количество шерсти значительно прибавилось и слѣдов. наплывъ на шерстяные центры сталъ еще огромнѣе. Но въ самомъ-ли дѣлѣ весь этотъ наплывъ всегда продается на рынкахъ безъ остатка? Откуда-же поступаетъ въ К^о шерсть для продажи? И приемъ шерсти въ К^о отъ фабрикантовъ и торговцевъ, съ выдачею ссудъ, не помогаетъ-ли тоже наплыву шерсти расплываться съ шерстяныхъ центровъ? По расчету, основанному на устарѣвшихъ впрочемъ статистическихъ свѣденіяхъ, на ярмаркахъ: въ Харьковѣ, Екатеринославѣ и Полтавѣ бываетъ среднимъ числомъ до 400 т. п. шерсти грязной и перегонной и въ неблагопріятные для торговли періоды, около $\frac{1}{4}$ части этого количества, взваливается на К^о: что и вынуждаетъ покупателей къ очищенію рынка отъ остальныхъ частей. Но если-бы К^о могла удовлетворять всѣхъ желающихъ получать отъ нее ссуды, то вѣроятно, шерсти поступало-бы ей на комиссію еще болѣе. Выходитъ, что г. Фидлеръ не замѣтилъ, что на рынкахъ шерсть не всегда продается вся безъ остатка. Лежитъ-же она въ К^о долго иногда потому, что и при порядочномъ требованіи, не всегда являются въ Харьковѣ покупщики, и при томъ непремѣнно съ деньгами, для выкупа нужной имъ шерсти изъ залога банковской конторѣ.

(Окончан. въ слѣдующ. №).

ЧАСТНЫЕ ОБЪЯВЛЕНИЯ.

1) САМОВАРЫ

ТУЛЬСКАГО ФАБРИКАНТА ЧЕРНИКОВА,

одобренные на лондонской выставке 1862 г., имѣть медаль за искусство. Отличаются своимъ достоинствомъ противъ прочихъ фабрикантовъ тѣмъ, что скоро кипятъ, краны сдѣланы изъ крѣпкой меди не подвергаются скорої порчи и не подтекаютъ, полуда английской методы самая крѣпкая. Продаются въ магазинѣ братьевъ Пономаревыхъ—на Николаевской площади. Тамъ-же продается возокъ казанской работы самый прочный. (370)—1.

— — —

2) ЗУБНОЙ ВРАЧЪ

А У М А НЬ,

ВЪ ХАРЬКОВЪ,

на Сумской улицѣ, въ д. Антоновой.
(51)—1.

— — —

3) Отдается въ наемъ домъ о шести комнатахъ—на Сумской улицѣ, бывшій Броневского; о цѣнѣ узнать на Московской ул., въ магазинѣ Гольдингера. (110)—1

— — —

4) Изъ многолѣтнихъ опытовъ доказано, что ношеніе тканей изъ льсной шерсти добываемой изъ сосновыхъ и еловыхъ шилъ есть лучшее лечебное и предохранительное сред-

ство отъ ревматизма и простудныхъ болѣзней.

При томъ эти ткани въ прочности и теплотѣ не уступая издѣліямъ изъ обыкновенной шерсти не менѣе послѣднихъ разгорячаются тѣло.

Депо издѣлій изъ льсной шерсти, какъ-то: фуфайки, камзолы, чулки, зубныя подушки, перевязки для рукъ, колѣнъ и шеи, подстильные подошвы и проч., съ извѣстной, давно существующей фабрики г. Лайрица, а также мыло и помада, составленные изъ сосновыхъ и еловыхъ шилъ, находятся въ магазинѣ Антона Иванова Курца, въ Харьковѣ. (480)—2.

— — —

5) Г-жа Филиппъ имѣетъ честь объявить, что ея женскій пансионъ, находившійся до этого времени въ домѣ г. Курченкова, на улицѣ Нѣмецкой улицы, переводится, съ 7 января 1863 г., въ домѣ Ю. А. Гакена, на Пескарахъ.

Домъ этомъ, въ которомъ впродолженіе многихъ лѣтъ находился пансионъ ст. совѣт. Сокальской, предоставляетъ всѣ выгоды и удобства для помѣщенія подобного заведенія.

(280)—2.

— — —

6) Продаются подержанныя сани одиночки, съ фартухомъ, дорожный троечный возокъ, пролетки крытыя на лежачихъ рессорахъ и пролетки полуторные на круглыхъ рессорахъ; на Конторской улицѣ, близъ птичей конторы, въ домѣ г-жи Спенилеръ, спросить кучера Василья. (200)—2.

— — —

7) По случаю прекращенія винокуренія I-го января 1863 года на заводѣ г. Н. М. Шидловскаго.

Съ 1 января 1863 года по 1-е іюня того-же года харьковской губерніи вал-

ковского уѣзда, въ деревнѣ Никольское Камышеватое тожъ, помѣщика Николая Михайловича Шидловскаго, каменный винокуренный заводъ будеть отдаваться въ аренду на вышеозначенныи сроکъ, исключительно имѣющимъ право производить винокуреніе на основаніи новаго положенія и на слѣдующихъ условіяхъ. Нужное топливо будеть отъ экономіи; барда предоставлается арендатору, за исключеніемъ трехъ четвертей оставляемыхъ для экономического скота. Подвалы, ледники со льдомъ и амбары для ссыпки хлѣба и муки предоставляются арендатору на время винокуренія. Цѣна за аренду по рублю серебромъ отъ четверти хлѣба суточнаго затора. Сила завода въ 28 четвертей. По новому измѣренію при 9-ти ведерной емкости сила опредѣлена въ 32 четверти 6 пудовъ. Заводъ въ разстояніи отъ г. Валокъ въ 36 верст., г. Константинограда въ 27 верстахъ.

Окончательное условіе можно заключить во всякое время; адресуясь къ Николаю Николаевичу Шидловскому, завѣдующему заводомъ. (840)—2

8) Продается домъ на сноекъ фонъ-Мензенкампфа, харьковской губерніи зміевскаго уѣзда, въ дер. Гнилицы, близъ Чугуева, въ 13 верс., въ этомъ году только что отстроенъ, деревянный, съ мезониномъ, обѣ 11 комнатахъ, подъ железной крышей, отстроенный въ черни; о цѣнѣ узнать отъ Мензенкампфа, живущаго въ с. Гнилиць. (233)—2

9) Отдается въ наемъ тройка вороныхъ лошадей, съ хорошими санями для катанья,— по 2 руб. сер. въ часъ; въ домѣ г. Скрынико, въ квартирѣ Мединой. (109)—2.

10] Продается отличная лошадь, которая во всякой упряжь ходить, за умѣренную цѣну; спросить въ домѣ подполковницы Метлеркампѣ, за Лопанью, въ собственномъ домѣ кучера Михайла. [144]—3.

СЪ ВЫСОЧАЙШАГО СОИЗВОЛЕНІЯ,
ЛОТЕРЕЯ
ВЪ ПОЛЬЗУ
МОСКОВСКИХЪ ПРИОТОВЪ
ДЛЯ БѢДНЫХЪ ДѢТЕЙ

БУДЕТЬ РОЗЫГРАНА 16 МАРТА 1863 Г.,

состоящая изъ 400 выигрышней, въ числѣ коихъ находятся: столовые сервизы изъ серебра 84 пробы, карманныя золотыя дамскія и мужскія часы, столовыя часы, веши изъ серебра и золота съ алмазами и бриліантами, карета, деми-рояль и проч.

Цѣна билету 1 РУБ. СЕРЕБ.

Въ Харьковѣ, продажа билетовъ производится въ магазинѣ ЧАЕВЪ

КИТАЙ,

на Николаевской площади, въ домѣ МИХАЙЛОВСКАГО (394)—3.

12] Отдаются въ наемъ квартиры во вновь отдельномъ домѣ; на Мѣщанской улицѣ, бывшемъ Поліевской,—ідѣлъ принимаются и заказы сосноваго льса. (80)—3.

13) ВАЖНОЕ УВѢДОМЛЕНИЕ.

МАГАЗИНЪ М. ШТАРКМАНЪ И К^о,

ВЪ ХАРЬКОВЪ,

имѣть честь довести до съведенія почтеннѣйшей публики, что онъ вновь получилъ самые новые послѣдніе моды шарфы (écharpe) галстуки и карманные батистовые платки.

При чёмъ съ прискорбіемъ имѣть честь извѣстить должниковъ своихъ, къ которымъ относился неоднократно письменно и словесно за получениемъ, или не имѣя возможности узнатъ мѣста пребыванія, а искоторыя рѣшительно не оказывають охоты расплатиться, что если до 1-го марта 1863 года не оправдаютъ себя уплатою, принужденъ будетъ заявить требованія своей собственности, публично во всѣхъ газетахъ Имперіи. Потому что взять товаръ у купца или ремесленника и не заплатить, есть дневной грабежъ.

(570)—4.

14) УВѢДОМЛЕНИЕ ОТЪ МОСКОВСКАГО КУПЦА

АЛЕКСѢЯ ИВАНОВИЧА

АБРИКОСОВА.

Желая доставить г-мъ покупателямъ въ Харьковъ возможность приобрѣтать мои товары изъ первыхъ рукъ, я во время ярмарокъ Крещенской, Троицкой, Успенской и Покровской, буду имѣть собственную лавку, на Рыбной улицѣ, въ домѣ Костюрина и, сверхъ сего г. Т. К. Роше, имѣющій магазинъ на Николаевской площади, въ домѣ Михайловскаго, будемъ получать отъ меня постоянно, на комиссию, кондитерскія изделия моей фабрики. О качествѣ моихъ товаровъ говорить нечест-

но; постоянно увеличивающееся на нихъ требование, можетъ служить лучшимъ ручательствомъ за ихъ добросовѣстное приготовление и мнѣ остается только просить г. торговцевъ и потребителей, не лишить меня такого лестнаго вниманія, которымъ я до сего времени имѣлъ честь пользоваться.

Московскій 2-й гильдіи купецъ Алексѣй Ивановъ АБРИКОСОВЪ. (660) 4

15) ПРЕПОДАОУ УРОКИ

ВЪ ПРАКТИЧЕСКОЙ
ФОТОГРАФІИ

и имѣю постоянно въ запасѣ

НЕОБХОДИМЫЯ МАШИНЫ И ПРЕПАРАТЫ.

Чтобы вполнѣ снабдить каждого желающаго заняться этимъ искусствомъ. Для условія, принимаю каждый день, въ моемъ заведеніи, на Московской улицѣ, въ домѣ Гончаровой.

О. ЛЮТЦЕ. (230)—4

16) ЗУБНОЙ ВРАЧЪ АУМАНЪ

въ Харьковѣ,—

на Сумской улицѣ, въ д. зинтоновой, извѣщаю почтеннѣшую публику, что онъ вставляетъ искусственные зубы въ металлической и каучуковой оправѣ. Пцлая челюсть въ каучуковой оправѣ, стоитъ 50 руб. сер. (188)—5.